

*Михаил Титовец,
директор МБУ «Городской архив»,
краевед.*

Историк по призванию

Год назад ушёл из жизни Николай Лаврентьевич Спиркин. Уже год... Времени более, чем достаточно, чтобы убедиться, что потеря – невосполнимая.

Есть категория людей настолько самодостаточных, что они способны реализовать себя в любой сфере деятельности. Н.Л.Спиркин – из их числа. Он оставил след в истории города на всех этапах своей биографии – от секретаря комсомольской организации стройки до заместителя директора градообразующего предприятия по персоналу. Но не меньшее уважение вызывает его деятельность по созданию этой самой истории и увековечению памяти о людях, её творивших. Именно на этом поприще пересеклись наши интересы. Сотрудничество на краеведческой ниве позволило автору этих строк сделать однозначный вывод: какие бы посты и должности не занимал Николай Лаврентьевич, а душа-то у него была историка. И никто меня в этом не разубедит.

Людям, чьи детство и юность выпали на войну и послевоенное десятилетие, некогда было задумываться о своём жизненном предназначении – им нужно было скорее вступать в самостоятельную жизнь, в поте лица своего добывать хлеб свой, содержать себя и своих близких. И только выйдя на пенсию они могли себе позволить выплеснуть из себя таланты и способности. Знаю великое множество таких примеров. Н.Л.Спиркин из их числа. Доведись ему родиться в другое, более сытое время, он наверняка стал бы профессиональным историком и на этом поприще добился бы степеней известных.

Буря и натиск – этими словами можно охарактеризовать стиль его работы. Создавалось впечатление, что нет таких источников информации, которые были для него недоступными, не существовало инстанций, куда он не мог бы адресовать запрос. Архивы всех уровней, научно-исследовательские институты, высшие учебные заведения, правительственные учреждения, редакции научных и литературных журналов – далеко неполный список его адресатов. Как-то в одной телепередаче популярная актриса Наталья Варлей обмолвилась, что она из рода Барбот де Марни. Между тем Е.Н.Барбот де Марни много сделал для исследования горы Качканар, но у нас нет его портрета. «Я напишу ей», -- удивил в очередной раз Николай Лаврентьевич. И написал бы, без сомнения.

Нашу архивную службу Н.Л.Спиркин навещал периодически. Иногда – чтобы получить какую-нибудь информацию. Чаще – обменяться мнениями по каким-то проблемам. В промежутках между визитами у меня подкапливались вопросы, на которые мог ответить только Н.Л.Спиркин. Познания его в области качканарской истории были безграничны, к тому же он был если не участник, то свидетель событий. В этом плане он сам был неоценимый источник информации.

И ещё один момент. Николай Лаврентьевич напрочь был лишён тщеславия и честолюбия, чем откровенно грешат многие краеведы, не в упрек им это будь сказано. Увековечивая память о других, он меньше всего думал о создании себе памятника нерукотворного. Даже намёка такого нигде нет. А когда я хотел написать о нём очерк – он просто отмахнулся.

Я благодарен судьбе, что среди моих хороших знакомых был Николай Лаврентьевич Спиркин. Я до бескрайности скорблю, что наше общение так внезапно прервалось. Не знаю, каким было его отношение к религии – это его личное дело. Я же, вспоминая этого замечательного человека, вслух и про себя говорю: «Во блаженном успении вечный покой подаждь, Господи, рабу твоему Николаю, и сотвори ему вечную память!»